

По тому же балансу за общиной состояло разныхъ долговъ:

1) Своимъ капиталамъ	59,750 р. 51 к.
2) Разнымъ лицамъ и учрежденіямъ	81,632 „ 47 „
3) Не списанныхъ расходовъ по ремонту храмовъ въ 1905 году	23,031 „ 73 „
Всего	164,414 р. 71 к.

Такимъ образомъ, въ смыслѣ матеріальныхъ средствъ, существованіе кладбища прочно. Но возросшія потребности не могутъ уже быть удовлетворены наличными доходами кладбища, и смѣты послѣднихъ лѣтъ состояются съ чувствительными дефицитами. Разумѣется, такое явленіе нельзя назвать нормальнымъ, когда накопленный многими десятилѣтіями капиталъ долженъ погашать дефициты или убывать. Необходимо или изыскивать пути къ упорядоченію и сокращенію расходовъ, и отчеты общины Рогожскаго кладбища за послѣдніе годы показываютъ, что кое-что въ этомъ направленіи сдѣлать можно безъ всякаго ущерба интересамъ кладбища, или изыскивать источники новыхъ доходовъ, что гораздо труднѣе: пожертвованія вездѣ сокращаются, а устройство какихъ-либо доходныхъ предпріятій требуетъ затраты единовременно большихъ средствъ, рисковать которыми опасно. Но будемъ надѣяться, что пути для выхода изъ подобныхъ затрудненій будутъ найдены, и пути достойные этого учрежденія, какъ дорогого сердцу cadaго старообрядца памятника вѣры и усердія нашихъ предковъ *).

В. Е. Макаровъ.

Полемика „по-христіански“.

Моей статьёй подъ названіемъ „Что такое съ нимъ?“, напечатанной въ № 4-мъ „Старообрядческой Мысли“ за этотъ годъ, читатель уже введенъ въ курсъ того, что пониманіе еп. Иннокентія Нижегородскаго по многимъ предметамъ не совпадаетъ съ пониманіемъ лично моимъ, пониманіемъ редакціи „Старооб. Мысли“, журнала „Церкви“ и большинства церкви-народа вообще. Само собою понятно, что всѣ люди одинаково мыслить не могутъ. Да это и нежелательно, ибо только различіе мышленія создаетъ интересъ дѣла и лучшее его изученіе. Различіе мышленія о

*) Пособія: „Новые матеріалы для исторіи старообрядства“ Е. Барсова; „Историческіе очерки поповщины“ П. Мельникова; „Изъ исторіи Рогожскаго кладбища“ Н. Субботина и друг.

какомъ-либо предметѣ обычно создаетъ полемику (споръ) между различно мыслящими.

Добрая, честная и спокойная полемика безусловно полезна. Христианство любитъ свободу мысли, охотно полемизируетъ, но никогда не озлобляется въ полемикѣ. Оно признаетъ только добровольное признаніе истины: оно насильно своихъ идей никому не навязываетъ.

Изъ несогласія съ послѣдними выступленіями еписк. Иннокентія родилась также полемика. Между прочимъ, и я въ своей статьѣ „Что такое съ нимъ?“ позволилъ себѣ сказать нѣсколько горькихъ, но любовныхъ словъ по адресу еп. Иннокентія.

Я надѣюсь, что никто въ моей статьѣ ничего не найдетъ обиднаго для еп. Иннокентія. Да оно такъ и должно быть, ибо я и не преследовалъ цѣли обиды, а единственно стремился убѣдить еп. Иннокентія, что въ своихъ выпадахъ послѣдняго времени онъ не правъ; что ему отъ нихъ надо отказаться и возвратиться къ прежнему пониманію и на основаніи онаго къ прежнимъ поступкамъ.

Различіе въ пониманіи и возникшая полемика вовсе не даютъ мнѣ права не уважать еп. Иннокентія, и я строго этого держусь. Не соглашаясь, полемизируя, я продолжаю уважать еп. Иннокентія и какъ епископа, и какъ человѣка. Полагаю, что и обратно я долженъ бы пользоваться тѣмъ же.

Журналъ „Церковь“ также сказалъ немало хотя, возможно, и горькаго по адресу еп. Иннокентія, но справедливаго. И это ему всякій скажетъ, кому дорога истина, а не лицепріятіе. А потому намъ и думается, что еп. Иннокентій долженъ прислушиваться къ голосамъ, зовущимъ его къ истинѣ.

Недавно по нѣкоторымъ мѣстамъ появилась брошюра Ѳ. И. Масленникова подъ названіемъ „Открытое письмо И. И. Новикову“. Письмо это посвящено тому же нынѣ вставшему ребромъ вопросу о мѣстѣ мірянъ на соборахъ епископовъ, изъ которыхъ они были изгнаны въ прошломъ году. Написано оно быть-можетъ мѣстами и рѣзко, но зато искренно, отъ всего чистаго сердца, горящаго огнемъ въ достиженію блага церкви Христовой. Обиды личной въ немъ никому не сдѣлано; а что касается справедливой, прямой, обличительной рѣзкости, то она даже необходима въ сочиненіи, задавшемся цѣлью обличить уклоненіе кого бы то ни было отъ достожднаго, будутъ ли то пастыри-епископы или міряне. Голая правда всегда рѣзка. Она непріятна, но не вредна. На нее христіанинъ обижаться не долженъ; онъ знаетъ слова премудраго: „Обличи премудраго—и возлюбить ты“... и потому не обидится за обличеніе, боясь попасть въ „безумные“, которымъ „обличеніе—мозоліе“...

Ревность и усердіе, съ которою брошюра написана—выше всякой похвалы! Противникамъ ея можно съ нею не соглашаться, возражать, но сердиться никакъ нельзя.

Эту брошюру было предположено, въ виду ожидавшейся пользы для

дѣла церкви Христовой, разослать бесплатнымъ приложеніемъ при іюньскомъ № „Старооб. Мысли“, но изъ осторожности, изъ желанія большаго мира, это намѣреніе было оставлено.

Но вотъ что изъ этого вышло: 7 сего іюня я получилъ анонимное письмо съ весьма прискорбнымъ содержаніемъ. Одинъ адресъ уже цѣлый позоръ. На немъ славянскими буквами значилось: „Егорьевскъ, Рязанск. губ., *осатанѣлому* Микифору Димитріевичу Зенину“.

Штемпеля на конвертѣ обнаруживаютъ, что письмо брошено въ почтовую кружку, будучи откуда-то привезено, на пристани въ Казани.

Текстъ письма весь написанъ также славянскими буквами тою же рукою. Видно, что письмо написано грамотною рукою, но умышленно съ искаженіемъ грамматики, хотя неудачно. Видно, что человекъ, писавшій его, — знакомъ съ дѣлами печати, съ ея порядками. Подписано письмо нѣкимъ Ѳедоромъ Разгуляевымъ, но не стоитъ труда сразу догадаться, что это вымыселъ и притомъ злостный: это намекъ на моего друга Ѳ. Е. Мельникова, нынѣ *разгуливающагося* по Волгѣ (отдыхаетъ отъ переутомленія), откуда и взята, очевидно, фамилія *Разгуляевъ*.

Какъ ни позорно содержаніе этого письма, но чувствуя себя нисколько къ чему-либо грязному не причастнымъ и зная, что грязь, брошенная въ меня, обратится на бросившаго ее, я дословно, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей, помѣщаю это письмо здѣсь. Вотъ оно:

„Премногоуважаемый Микифоръ Димитріевичъ!

Я слышалъ, что вы хотите помѣстить въ своемъ журналѣ „Старооб. Мысль“ письмо Масленникова, которое отпечатано и распространено отдѣльной книжкой. Это очень хорошо. Во-первыхъ вы получаете бесплатный матеріаль для начинки своего органа. Во-вторыхъ вы угождаете своему патрону, капиталисту Масленникову. А капиталистамъ надо угождать, потому что безъ нихъ пропадешь и самъ и журналъ. Кто тебя выручилъ изъ тюрьмы. Не богъ и не истина, а богачъ Масленниковъ. Теперь вы и обязаны ему молиться и его волю исполнять. Далѣе вы должны ругать и злословить духовенство старообрядческое и особенно архіереевъ, и для этого должны помѣщать уже печатный матеріаль; хотя это и не принято въ хорошихъ изданіяхъ. Но что же дѣлать, когда нѣтъ лучшаго. Ругать старовѣрскихъ архіереевъ необходимо, чтобы добиться скорѣйшаго разрушенія и разложенія старообрядческой церкви и всякой религіи, къ чему мы съ вами и стремимся. Когда этого достигнемъ, мы съ вами будемъ добиваться, чтобы всѣ кланялись не Богу, а тому, кому вы ѣздили кланяться въ Парижъ, т.-е. сатанѣ, вашему отцу. Да поможетъ онъ вамъ во всѣхъ вашихъ сатанеугодныхъ дѣлахъ, чтобы по смерти превратиться въ самаго злаго бѣса, согласно ученію спиритовъ, которому вы вѣрите.

Сообщаю вамъ печальную новость. Книжку Масленникова кто-то опровергъ и разобралъ по косточкамъ. Этотъ разборъ на дняхъ выйдетъ изъ

печати и будетъ разосланъ всѣмъ, кому Масленниковъ разослалъ свое письмо. Тогда вамъ придется помѣстить и разборъ.

Федоръ Разгуляевъ. 2 іюня 1911 г.

Грязнѣ этого письма, пожалуй, не скоро придумаешь. Разбирать его, право, не стоитъ, ибо всякій и безъ разбора пойметъ всю его ложность и беспильную злобу, которая, очевидно, и толкнула автора на это нехорошее дѣло.

Согласитесь сами, любезные читатели: кто повѣритъ тому, что я признаю надобность ругать старообрядческихъ архіереевъ въ цѣляхъ добиться скорѣйшаго разложенія и разрушенія старообрядческой церкви? Всѣ читающіе „Старообрядческую Мысль“ или мои сочиненія отлично знаютъ, какъ я жестоко болѣю сердцемъ, страдаю душой за нашу св. Христову церковь, какъ я изъ силъ выбиваюсь, ратуя за ея благо, за разцвѣтъ въ будущемъ. Если же я непорядки общественные иногда указываю, такъ это вовсе не съ цѣлью разрушенія, а съ цѣлью созиданія. Усыплять, одурманивать себя самообманами и подъ ядомъ самоопьяненія забываться, не видя язвъ общественной жизни—*это-то и есть разрушеніе церкви*. Трезвый же, критикующій умъ даетъ ясное представленіе о болѣзни, язвахъ организма и зоветъ на исцѣленіе. Вотъ мое стремленіе!

Кто же повѣритъ анониму, что я ѣздилъ въ Парижъ на поклоненіе своему отцу—сатанѣ, когда всѣ, кто читалъ описаніе этой поѣздки *), отлично знаютъ, что я сатану въ Парижѣ и въ глаза не видалъ. А если я и былъ среди католиковъ, далекихъ намъ по вѣрѣ, то вѣдь я имъ не поклонялся, а мужественно, какъ это подобаетъ истинному христіанину, *исповѣдалъ вслухъ предъ ними торжественно свое христіанское упованіе и призывалъ ихъ отъ ихъ заблужденія къ истинѣ, ко св. Христовой церкви восточной Русской,—Старообрядствующей*.

Если это есть поклоненіе діаволу, то надо думать, что мой анонимъ смѣшалъ понятія и перепуталъ лицъ: очевидно, сатана у него сталъ Христомъ, а Христосъ—сатаною. Но такого рода явленія бываютъ только у лицъ, потерявшихъ разсудокъ.

Латинское слово „спиритусъ“ („spiritus“) значитъ—духъ. Христіанская церковь вѣруетъ и въ существованіе духовъ и въ загробную жизнь. Съ этой точки зрѣнія и я вѣрую въ существованіе духовъ. Но кто же посмѣетъ меня этимъ позорить? Ужъ не въправду ли нашъ анонимъ потерялъ здравый разсудокъ?.. Ни себѣ лично, ни даже моему хулителю я не пожелаю превратиться въ загробной жизни не только въ *самаго злого*, но даже въ *самаго простого бѣса*, напротивъ, молю Бога, чтобы и здѣсь еще, на землѣ, Онъ даровалъ возможности моему порицателю обратиться во ангела свѣтла и перестать изрыгать слова, позорящія его имя, имя христіанина.

*) Поѣздка описана въ №№ 5 и 6 „Старооб. Мысли“ за 1910 годъ.

Кто повѣритъ анониму, что я угодничаю предъ капиталомъ, когда всѣ знаютъ, что я долгіе годы веду борьбу и почти въ одиночку съ гордымъ и наглымъ капиталомъ и въ ту же пору глубоко преклоняюсь предъ братомъ - христіаниномъ, помогающимъ щедро своими достатками св. Христовой церкви.

Я одинаково ненавижу умерзавца—нищаго или капиталиста, и одинаково благословляю благодѣтелей—и нищаго труженика и богача, щедраго на общественныя нужды. И въ этомъ дурного ничего не вижу.

А заслуги Ѡ. И. Масленникова предъ церковью неисчислимы. Пусть и анонимъ подумаетъ про себя хотя, не обязанъ ли и онъ также щедротамъ того, кого онъ такъ рѣзко порицаетъ?

Всякій знаетъ, что я живу своимъ собственнымъ трудомъ, а не подачками капиталистовъ, и потому смѣло могу увѣрить анонима, что я не пропаду безъ капиталистовъ, ни самъ, ни журналъ. Всѣ подписчики знаютъ, что я журнала не издаю, а помогаю своими собственными средствами стать ему прочно на ноги на средства только подписчиковъ, и вотъ года нѣтъ, какъ я этого уже добился. И я увѣренъ, что его будущее обезпечено, и онъ будетъ независимымъ, честнымъ, правдивымъ органомъ, предъ которымъ всѣ принуждены будутъ преклониться.

Кто повѣритъ дерзкому анониму, что не Божьей волей я изведенъ изъ темницы, когда мы, христіане, отлично знаемъ слова Христа, что: „ни одинъ власъ главы вашея не падеть безъ воли Бога“. Только благоволеніе Божіе явило мнѣ защитника въ лицѣ Ѡедота Игнатьевича. А надо знать, что мы съ нимъ часто препирались по многимъ общественнымъ вопросамъ, и притомъ жестоко, но вотъ въ томъ-то и достоинство христіанина, что онъ различаетъ общественное дѣло отъ личнаго и общественныя ссоры не переноситъ на личныя отношенія.

Вотъ тутъ-то и познается истинное христіанство! Такъ вотъ за что надо преклониться предъ Ѡ. И., а не за то, что онъ человѣкъ съ достаткомъ. Въ человѣкѣ выше всего его христіанство, а не его матеріальное положеніе, притомъ обычно весьма непрочное.

Итакъ, говорить много объ этомъ нѣтъ нужды, ибо меня эта ругань, какъ христіанина, беспокоитъ только съ той стороны, что я невольно заставилъ анонима потерять въ себѣ христіанское достоинство и наговорить такъ много не хорошихъ словъ по моему адресу.

Не успѣлъ я еще обдумать хорошенько о томъ, чѣмъ именно и кого это я такъ разобидѣлъ, какъ получилъ обѣщанную въ анонимкѣ брошюру, разбирающую брошюру Ѡ. И. Масленникова, и при ней еще брошюру „Къ вопросу объ участіи мірянъ на соборахъ“. Обѣ брошюры присланы въ одномъ конвертѣ изъ Нижняго, обѣ печатаны въ одной типографіи. Обѣ говорятъ однимъ языкомъ; но подписаны онѣ разными лицами: тогда какъ брошюра вторая подписана еп. Иннокентіемъ, первая подписана Егоромъ Галактіоновичемъ Денежкинымъ изъ д. Кондрашево. По справкѣ оказалось.

что *Егора Денежкина* въ *Кондрашевой* не существуетъ, но есть *Иванъ Галактионовичъ Денежкинъ*, кухарь у еп. *Иннокентія* въ *Нижемъ-Новгородѣ*.

Очевидно, не представляется труда установить связь между авторомъ анонимнаго письма и авторомъ этой брошюры.

Вотъ тутъ-то и надо напомнить г. Денежкину, хотя я не хотѣлось бы, что сатана—отецъ лжи, а тотъ, кто лжетъ, его сынъ, поэтому-то и не надо подписываться „Егоръ“, когда зовутъ „Иваномъ“. Но можетъ быть ложь и еще *дальше* простирается?.. Но спаси насъ отъ этого Мать Пресвятая Богородице. Не дай намъ Господи и помыслить сего...

Г. Денежкинъ, разбирая „по косточкамъ“ „Письмо къ И. И. Новикову“, въ сущности не разбираетъ его, а ругаетъ *Θ. И. Масленникова*. И какъ ругаетъ, любезный читатель!.. Право, стыдно дѣлается за брата христианина, унижившагося до подобнаго рода полемики. Вотъ красота его изысканныхъ любезностей по адресу *Θ. И.*, взятая для примѣра:

„Мужикъ“ стр. 4; рѣшили безъ *рязанскаго „Мукомола“*; „Хамъ“ стр. 5; „Ваша ни къ чему непочтительная душа“... очень хорошій и любимый помощникъ того мастера и отца лжи“ (т.-е. сынъ дьявола); „Θедоть изъ Рязани“ стр. 6; „Вы, Θедоть“ стр. 11; „хватаетъ же послѣ этого у Θедота изъ Рязани нахальства“ стр. 16; „Не напротивъ ли, Θедоть?“ „Мужикопапизмъ“ „напримѣръ, Θедоть изъ Рязани“ стр. 26; „забавныя вещи пишете вы, Θедоть“ стр. 28; „Рязанскій хулитель епископовъ“ стр. 32; „Рязанскій мукомоль“ „единомышленники Θедота“ стр. 33; „и нашъ Θедоть“, „что въ Рязани есть Θедоть, да еще *Игнатъевичъ*, и вдобавокъ *Масленниковъ*“ стр. 34 и „поневоля намъ съ *рязанскимъ Θедотомъ* приходится величать самихъ себя, если никто другой не величаетъ“ стр. 35.

Послѣ этой „деликатности“ само собою становится понятнымъ, что это за „христианская“ полемика.

Я уже не говорю о *мальчишеской* задорности тона брошюры, рѣзкомъ высмѣиваніи противника, рѣзкихъ выраженіяхъ по его адресу и т. п. Все это на пространствѣ 35 стр. брошюры въ изобиліи насыпано, какъ горохъ.

Все, что есть дѣльнаго въ этой брошюрѣ, положительно тонетъ въ грязи издѣвательствъ, рѣзкостей и ругательствъ. Во всемъ тонѣ брошюры не слышится ни одной нотки искренности, стремленія къ полемикѣ честной, достойной такого высокаго вопроса,—наоборотъ, вся она пропитана стремленіемъ задорнаго полемиста смять, затоптать, уничтожить врага.

Чувствуется, что если бы авторъ „Открытаго письма къ И. И. Новикову“ былъ налицо, то г. Денежкинъ не замедлилъ бы вцѣпиться ему въ бороду и начать потасовку.

Вотъ такова-то наша „христианская полемика“.

Но, дорогой читатель, обдумай хорошенько и рѣши: что же здѣсь остается христианскаго? Точнѣе, гдѣ же здѣсь признакъ христианства?

Какая глубокая бездна тоски охватывает сердце послѣ подобнаго рода полемики... Неужели нельзя полемизировать иначе?... Неужели нельзя, опровергая мнѣнія противника, не лить на его голову помой и не пачкать его содержимымъ клозетовъ? Неужели нѣтъ возможности, полемизируя, облагораживать мысли и возвышать чувства противника? Неужели мы должны идти по стопамъ миссіонерства: вѣдь только оно способно на полемику подобнаго рода, но намъ-то надо же знать, что *на то оно и миссіонерство*... Вѣдь только ему свойственна полемика подобнаго рода.

Но насъ отъ этого упаси Боже.

Вѣдь въ той же, изъ которой мною приведены цитаты, грязной брошюрѣ, наполненной ядомъ возмущеннаго, уязвленнаго самолюбія, много сказано и весьма дѣльнаго, къ вопросу относящагося, но, къ сожалѣнію, тонущаго въ помояхъ, въ грязи, произведенныхъ злобною отрыжкой одурманеннаго человѣка, тонущаго и тонущаго безвозвратно: читатель, возмущенный этой руганью до глубины души, не замѣтитъ уже дѣловой стороны брошюры. И, стало-быть, весь трудъ сочинительства пропалъ даромъ. А между тѣмъ онъ могъ бы принести весьма существенную пользу.

Господи, спаси насъ отъ такого рода „христіанской полемики“!

Н. Зенинъ.

Давно бы такъ!

(Письмо въ редакцію.)

Глубокоуважаемые Н. Д. и В. Е.! Я долго не приносилъ вамъ благодарности за ваши труды на благо старообрядчества, и не потому, что я не сочувствую, какъ нѣкоторые, печатному слову и огласкѣ темныхъ дѣлъ въ старообрядествѣ. Увѣряю васъ: всему этому я отъ души сочувствую. Вѣрю, что печатное слово необходимо; что оно можетъ искоренять неправду, зло и пороки общественной жизни. Глубоко вѣрю, что только черезъ посредство *свободнаго печатнаго слова можно установить правильное теченіе церковно-общественной жизни*. Я прекрасно понимаю: своеволие, безвѣріе, упадокъ всего добраго и совершенное разложеніе охватило новообрядчество болѣе всего потому, что долгое время у нихъ не было свободнаго слова, говорившаго о недостаткахъ и порокахъ въ церковной жизни. Все было шито и крыто. И вдругъ все расшилось и раскрылось! Я отлично сознаю, что все это: своеволие, безвѣріе и упадокъ всего добраго сильной волной надвигаются и на старообрядчество. Хорошо знаю я, что наша обязанность, въ особенности наша пастырская, вооружаться, бороться и дѣйствовать всѣми средствами противъ надвигающейся волны безвѣрія. Въ особенности словомъ печати. Зная все это, я глубоко цѣню ваши труды,